

Перевод: mars

Редактор: Naides

В ту ночь Минлань спала не очень хорошо. Когда она была в полусне, то почувствовала, что кто-то пристально смотрит на нее. Когда она в оцепенении открыла глаза, то обнаружила, что Гу Тинье слегка наклонился и пристально разглядывает её.

— Почему ты не спишь? — пробормотала сонная Минлань.

Спустя долгое время Гу Тинье мягко сказал:

— Иди спать, милая, ты так устала в последнее время.

Его мягкий тон выдавал его нежную привязанность и даже некоторую вину перед ней.

Длинные ресницы девушки внезапно дрогнули. Она действительно устала.

Было очень утомительно управлять такой большой семьёй. Светская жизнь была утомительной. Защита от чужих интриг была утомительной. Ей приходилось взвешивать свои слова каждый раз, когда она хотела что-то сказать, и обдумывать то, что она хотела сделать снова и снова. Она, конечно, боялась упрёков и критики, но куда больше она боялась, что её ошибки принесут ему неприятности. Если так будет продолжаться и дальше, однажды она может сойти с ума.

Давным-давно она поклялась перед Буддой, что будет жить хорошей жизнью.

Каждый день, независимо от того, насколько она была занята, она находила время, чтобы отдохнуть, полюбоваться прекрасными цветами, почитать книги, поиграть в шахматы, нарисовать картины, вышить узор Горбатой горы, который её очень забавлял, и читать наизусть Буддийские сутры, глядя на ясный и красивый пейзаж. Прекрасные поэмы в стихах и те книги, в которых были запечатлены великолепные горы и реки, могли успокоить её разум, как прохладный ветерок, дующий над горами.

Каждый день она улыбалась и молила Будду о милости. Она хотела только покоя, радости и ясного ума.

Все говорили, что ей повезло, но, по крайней мере, мужчина, находящийся рядом, знал о её усталости и трудностях.

Минлань подошла к мужчине и приютилась в его объятиях, как маленький щенок. Полночь раннего лета была холодной, казалось, она могла найти тепло только в объятиях мужчины.

Утром, после завтрака, три человека, жившие в Доме Аромата Кардамона, пришли, как обычно, выразить свое почтение.

Глаза Цюнян были опухшими, как большие грецкие орехи, очевидно, она проплакала всю ночь и всё ещё находилась в подавленном состоянии. Хунсяо говорила с улыбкой, как раньше, как будто ничего не случилось. Что касается Жун, то благодаря сытному питанию в эти дни она, наконец, выглядела лучше, чем раньше. Тем не менее, она по-прежнему произносила только одно-единственное слово или простые фразы за раз.

Минлань добродушно болтала с ними. Обычно она говорила каждому из них по три предложения, а затем позволяла им говорить свободно. Большую часть времени Хунсяо играла ведущую роль в разговорах. Однако сегодня Минлань сказала кое-что ещё.

— Кормилица Чан прибудет сегодня днём. Тогда скажи старшей служанке Хуа, чтобы она привела сюда Жун.

Цюнян пошевелила губами, но ничего не сказала. Жун тоже слегка приподняла голову. Хунсяо напустил на себя радостный вид и сказала:

— Кормилица Чан действительно придет? Я уже слышала, как господин говорил об этой кормилице. Поскольку сейчас она тоже живет в столице, я думаю, мы сможем очень часто видеться с ней в будущем.

Казалось, она с нетерпением ждала приезда Кормилица Чан. Минлань взглянула на Хунсяо и подняла свою чашку с чаем.

— Господин сказал, что кормилица Чан раньше заботилась о Жун, — сказала она. — Поэтому он хотел, чтобы Жун встретилась с ней.

Лицо Цюнян становилось всё бледнее и бледнее, когда она это слышала. Она стояла с опущенной головой, и казалось, что-то вспомнила. Хунсяо на секунду растерялась, но тут же сменила тему с сияющей улыбкой. После того, как эта женщина свободно высказалась в течение пяти минут, Минлань отпустила их всех.

После того как они ушли, Минлань подняла голову, чтобы ошеломлённо посмотреть на резную деревянную ширму.

Кормилица Чан действительно была замечательной женщиной.

После смерти первой дочери кормилица Чан пошла работать в семью Бай кормилицей.

Благодаря ее усердной и внимательной работе пожилой господин Бай предложил оставить её вместе с мужем в поместье. Однако она сразу же отказалась от этого, хотя и знала, сколько преимуществ принесет это предложение. Поскольку пожилой господин Бай сделал себе карьеру, кормилица Чан все больше и больше ценилась в семье благодаря своей преданности. После того, как семья Бай становилась всё богаче и богаче, когда госпожа Бай собиралась выйти замуж, многие слуги соревновались, чтобы последовать за госпожой Бай в поместье хоу Нинъюань, чтобы наслаждаться богатой жизнью. Однако кормилица Чан не была среди этих слуг. Она вернулась в свой родной город, чтобы управлять своей собственной семьей.

После того, как Гу Тинье быстро добился успехов в своей карьере, кормилица Чан также не спешила привязываться к нему. Вместо этого она решила быть простой гражданкой. Когда Гу Тинье переехал в поместье Чен, она пришла, чтобы помочь навести порядок по его просьбе. После того, как господин Гунсунь вернулся с юга, она снова вернулась к себе домой.

Кроме того, на этот раз она также уточнила, что придет только во второй половине дня.

Над этим стоило поразмыслить. В древние времена большинство гостей приходили только утром. Минлань попыталась угадать намерения кормилица Чан. Во-первых, вполне вероятно, что кормилица Чан столкнется с Гу Тинье, если она придет днём. Во-вторых, если бы она пришла утром, ей пришлось бы остаться здесь на обед.

Независимо от того, насколько Гу Тинье уважал кормилицу Чан как старшую, она раньше была кормилицей в семье Бай, а это означало, что её следует рассматривать как служанку. По этой причине она отказалась есть за одним столом со своим господином и госпожой. Однако она не хотела унижаться, говоря, что не может принимать пищу вместе в качестве их служанки. Поэтому она решила прийти во второй половине дня.

Эта пожилая женщина строго придерживалась правил, но была очень уважающим себя человеком.

Примерно через две четверти часа Вэй (1 час дня) Минлань проснулась после послеобеденного сна и начала умываться. Когда она делала макияж, кто-то вошёл, чтобы сообщить:

— Кормилица Чан и её семья прибыли.

Минлань приказал Цхуйсю отправить за Жун. Затем она закончила одеваться и направилась в цветочный зал. Через некоторое время управляющая Ляо Юн привела кормилицу Чан и её семью.

Та, что шла впереди, была седовласой старухой. На ней было тёмно-зеленое бейцзи из парчи с чёрными бархатными краями шириной в два пальца. Её морщинистое лицо вообще ничего не выражало. Женщина средних лет позади неё выглядела лет на сорок и была одета в длинное платье ржаво-красного цвета из атласа, расшитого тёмными круглыми узорами. Вслед за женщинами шли мальчик и девочка. Девушке, которая была в абрикосовом платье, расшитом переплетенными цветочными узорами из ветвей, было лет пятнадцать или шестнадцать.

Мальчик рядом с ней, которому на вид было около десяти лет, был одет в светлую мантию ученого.

Минлань была хорошо знакома с нарядом мальчика. Чандун обычно носил одежду того же стиля, но только из лучшего материала и с лучшей вышивкой.

Минлань, медленно поднявшись, с улыбкой шагнула вперед и поклонилась кормилице Чан:

— Кормилица, я так рада, что ты здесь. Я ждала вас уже давно. Господин так много раз упоминал о тебе.

Кормилица Чан слегка повернулась боком, чтобы избежать поклона Минлань. Тем временем она преклонила колени и отвесила ей официальный поклон, серьезно сказав:

— Для меня большая честь познакомиться с вами, госпожа.

Говоря это, Кормилица Чан тоже оценивала Минлань. Она обнаружила, что молодая госпожа, стоявшая перед ней, выглядела чрезвычайно великолепно и очаровательно в светло-фиолетовом верхнем платье из сетчатого материала, расшитым узором из ветвей лотоса. Заколочка для волос Жуйи, инкрустированная сальным нефритом, была закреплена в пучке волос в стиле Ву Дуо и выглядела, словно капля росы утром. Пока они разговаривали, Минлань была нежна со всеми, её взгляд был полон доброты, она выглядела благородной и непорочной.

Кормилица Чан была впечатлена Минлань.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648659>